
Научная статья

УДК 947(470)

DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-20-29

МНОГОЗНАЧНОСТЬ ТЕРМИНОЛОГИИ В ИСТОРИОГРАФИИ КАЗАЧЕСТВА

Наталья Владимировна Варивода

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, variks1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2980-9212>

© Н.В. Варивода, 2022

Аннотация. В статье исследуется проблема отсутствия терминологического консенсуса в историографии казачества. Проблемы происхождения и природы казачества, его роли в истории России находятся в центре внимания многих исследователей, но сохраняют свой дискуссионный характер. Среди множества концепций происхождения казаков ключевыми по-прежнему остаются различные вариации миграционной и автохтонной теорий, а также попытки их синтеза. В статье анализируются проблемы соотношения этнического и социального в казачестве. Показано, что большинство историков все же склонно отмечать двойственность природы казачества, наличие у него и этнических, и сословных черт, расходясь в анализе их соотношения. Казачество рассматривается как сложное, многокомпозиционное явление, сформировавшееся как этническая, социальная и историческая общность (группа).

Ключевые слова: казачество, этнос, сословие, субэтнос, народ, этногенез, эволюция, самосознание, идентичность, феномен

Для цитирования: Варивода Н.В. Многозначность терминологии в историографии казачества // Вестник КБИГИ. 2022. № 4-2 (55). С. 20–29. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-20-29

Original article

AMBIGUITY OF TERMINOLOGY IN THE HISTORIOGRAPHY OF THE COSSACKS

Natalia V. Varivoda

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, variks1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2980-9212>

© N.V. Varivoda, 2022

Annotation. The article examines the problem of the lack of terminological consensus in the historiography of the Cossacks. The problems of the origin and nature of the Cossacks, its role in the history of Russia are in the focus of attention of many researchers, but they retain their controversial nature. Among the many concepts of the origin of the Cossacks, various variations of migration and autochthonous theories, as well as attempts to synthesize them, remain key. The article analyzes the problems of the correlation of ethnic and social in the Cossacks. It is shown that most historians still tend to note the duality of the nature of the Cossacks, the presence of both ethnic and class traits, diverging in the analysis of their relationship. The Cossacks are considered as a complex, multicompositional phenomenon, formed as an ethnic, social and historical community (group).

Keywords: cossacks, ethnicity, subethnos, estate, people, ethnogenesis, evolution, self-consciousness, phenomenon

For citation: Varivoda N.V. Ambiguity of terminology in the historiography of the cossacks. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2022; 4-2 (55): 20–29. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-20-29

Сущностная природа казаков представляет собой одну из острых проблем, ставшую предметом дискурса между многочисленными исследователями, ищущими субстанциальные основания казачества. В зависимости от личных убеждений они представляют различные концепции, в которых проблема происхождения и природы казаков, выражена как дискуссия об их сущности, не имеющая однозначного разрешения. Кроме того, вопрос об идентификации казачества как этноса или сословия в последнее время приобретает новый смысл в контексте программы возрождения этого уникального исторического явления. Немало сомнений и вопросов вызывают цели и задачи возрождения казачества, его пути и формы. Ответы на них тесно связаны с пониманием того, что представляло собой казачество.

Необходимо отметить, что считать казачество неким однородным образованием не представляется возможным, ибо казачество сочетает в себе этиологически различные компоненты, проявляющиеся в многообразии сословных, национальных, региональных, профессиональных и этнических характеристик [Шаожева 2017: 22]. Несмотря на такие определения казачества, как культурно-этническая, сословно-территориальная, историко-культурная, социально-профессиональная общность, этнографическая группа и др., существуют две основные точки зрения по поводу сущности казачества – этническая и сословная, но ни одна из них не является полноценной и всеохватывающей.

Зачастую по этой проблеме мнения различных авторов диаметрально противоположны. У некоторых исследователей гипертрофируется социальный фактор и нивелируется этнический. Эта точка зрения нашла свое отражение в большинстве трудов еще дореволюционной историографии, в основном в XIX в. Казаков называли военно-служилым сословием во всех официальных документах и отечественная наука воспринимала их только в таком качестве.

Некоторые современные исследователи также придерживаются этого мнения. Например И.Х. Тхамокова, исследуя социальные границы терского казачества, приходит к выводу, что оно являлось сословной, а не этнографической группой [Тхамокова 2014: 20]. Автором подчеркивается, что «те отличительные черты культуры, которыми оно (казачество – Н.В.) обладало..., были сословными, а не этническими, сословным было также и казачье самосознание» [Тхамокова 2000: 235]. Военным сословием также считает казачество и Е.Ю. Рукосуев [Рукосуев 1998: 137].

Ряд авторов склонны связывать все особенности казачества только с этническим фактором. Так, Г.А. Ткачев подчеркивал, что «казачество не есть сословие, которое можно уничтожить, а народ, хотя и говорящий на одном языке с народом русским, уже поэтому оно не может быть уничтожено» [Тхамокова 2000: 4–5]. Аналогично высказался о гребенском казачестве и Ф.С. Гребенец: «Гребенцы-старожилы... вполне убеждены и совершенно справедливо, что самый дух казачества и все военно-казачьи способности приобретаются не только воспитанием, но и рождением в силу наследственной передачи... Казаки рождаются, а не «делаются», и поэтому люди свободные, но неказачьего рода, никогда не могут быть настоящими казаками, а тем более никогда не могли и не могут быть ими люди зависимые... Подобный низкий элемент не ... может встать в уровень с природными казаками...» [Гребенец 1915: 103–104]. Однако в данном случае, желаемое выдается за действительное, так как среди казаков было много выходцев из среды так называемого автором «низкого элемента».

Так же особой народностью казачество считал и Е.П. Савельев – специалист по донскому казачеству [Савельев 1991: 56].

Признание за казачеством статуса «особого народа» (этноса), широко распространено в среде энтузиастов, занимающихся проблемой возрождения казачества с 90-х годов XX века. Такую позицию занимает П.С. Федосов, настаивая, что казачество является культурно-этнической общностью – народом [Федосов 2009].

А.М. Ляшко так же считает, что казакам присущи основные признаки этноса, народа: «Они обладают выраженным национальным самосознанием и самоопределением, имели территориальную автономию, а в некоторые периоды своей истории – собственные независимые государства. Казаки имеют развитую культуру, основанную на традициях военной демократии, отличающуюся от культур других народов. Традиционные милитаризованность казачьего этноса и военно-социальная структура «народ-война» не делают его сословием и не отрицают его этническую сущность» [Ляшко 2014: 920].

Обе вышеуказанные точки зрения по поводу сущности казачества не являются полноценными и всеохватывающими. Казачество не поддается какой-то узкой дефиниции и однолинейной идентификации. Как результат многовекового развития казачество заключает в себе две составляющие, отличавшие его как особый феномен в российской и мировой палитре: сословность и этнокультурную самобытность.

Так, В.П. Трут рассматривает казачество как этносоциальную общность [Трут 1996: 78]. С ним солидаризируется Э.В. Бурда, отмечая, что казачество является сложным саморазвивающимся этносоциальным явлением [Бурда 2003: 209]. М.Г. Капустина отмечает, что «казачество является народным «этносоциальным организмом», неотъемлемым атрибутом которого является миссия служения государству и Отечеству, исторически закрепленное в статусе военно-служивого сословия. Как этнос и народ казачье общество является этносоциальным организмом, а как народ – нерушимой целостностью и его единением с политической системой и государственнической идеологией Отечества» [Капустина 2017: 113].

Предположение о том, что казачество являлось метаэтнической общностью, сложившейся в начале XVII в. из групп этносов в результате этногенетической близости или длительного культурного взаимодействия, высказал А.В. Сопов [Сопов 2006: 28]. По мнению же С.А. Головановой, казачество более соответствует определению этника, который предстает как результат совместной исторической практики ряда поколений людей, воплощенной в специфических материальных и духовных атрибутах этой общности и фиксированной в сознании ее членов [Голованова 2005: 72].

На данный момент большинство исследователей рассматривают казачество как субэтническое подразделение, у которого отличительные свойства выражены с меньшей интенсивностью, чем у основной этнической единицы, составной частью которой оно является [Бромлей 1983: 82]. В качестве субэтноса казаков рассматривают А.И. Козлов, В.Н. Ратушняк, А.В. Матвеев, Н.Н. Великая, авторы коллективной монографии «Русские: история и этнография» [Козлов 1996: 5; Ратушняк 2022; Матвеев 1996: 33; Великая 2000: 30; Русские 2008: 85].

Среди различных определений понятия «субэтнос» наиболее удачным, на наш взгляд, является, данное В.И. Козловым, который предлагает считать субэтносом часть этноса, занимающего компактную территорию и обладающую в силу этого культурной и языковой спецификой и элементами общего этнического самосознания [Народы России 1994: 461].

Однако если говорить о казаках как о субэтноте русского народа, то возникает вопрос: кем же являются донские казаки – калмыки или забайкальские казаки – буряты? С.М. Маркедонов вполне справедливо утверждает, что распространять субэтничность на представителей 11 казачьих войск Российской империи не

представляется возможным, и предлагает внести уточнение типа «славяно-русская часть донского казачества – субэтнос русского народа» [Маркедонов 2003: 7]. Некоторые исследователи отмечают, что из-за близости «метрополии» и постоянного притока оттуда населения, с течением времени этнический состав казачьих обществ менялся в направлении увеличения восточно-славянского этнического элемента [Заседателева 1974: 37–38; Матвеев 2003: 17].

Компактно расселяясь на своей территории, казаки под влиянием исторических условий, этнокультурного и географического факторов, сформировали некоторые своеобразные особенности культуры и быта. Казачий быт слагался под влиянием тройного рода условий: военной обстановки, хозяйственной деятельности и семейно-общественного уклада и это разнообразие естественно накладывало особый отпечаток на весь казачий быт и среду.

Также необходимо отметить и форумность культурной среды, то есть объединение в казачьем субэтносе различных культурных влияний народов, среди которых жили казаки. Семантика и этимология дошедших до нас казачьих слов показывает присутствие в языке различной лексики – чисто казачьей, русской, украинской, кавказской, иранской, тюркской и т.д.

Как такового казачьего языка, который нужно специально изучать для того, чтобы на нем разговаривать, не существует. Мало чем отличаясь от русского, казачий язык, тем не менее, содержит ряд своеобразных особенностей. Исследователи-лингвисты и фольклористы указывают на заметное своеобразие так называемого «казачьего языка», выражающееся, например, в неполногласии, исчезновении форм среднего рода у прилагательных и многом другом [Сопов 2008: 75].

Наличие у казаков этнического самосознания, которое всегда рассматривалось как один из главных этнических признаков, сегодня оспаривается некоторыми исследователями [Малукало 2004: 12; Тхамокова 2000: 235]. Однако нам ближе позиция авторов, которые отстаивают мнение об этносоциальном самосознании казачества [Великая 2001: 223; Матвеев 1996: 32]. Малая территория, давление многочисленных соседей позволили установить наибольшее число информационных связей, «уплотнить» внутреннюю среду, ускорить этнообразующие процессы. В связи с этим Н.Н. Великая отмечает, что «формирование этнического самосознания не заняло у казаков большого исторического периода» [Великая 2001: 221].

Специфика казачьей жизни обуславливала деление на своих и чужих, которое выстраивалось по лингвистическим, территориальным, конфессиональным и другим признакам. В дальнейшем, с усилением государственного фактора, социальная составляющая самосознания все больше выходила на первый план. Поэтому противопоставление шло по двум направлениям «казак – русский» и «казак – мужик». Это, на наш взгляд, демонстрирует самую яркую особенность феномена казачества: в нем сословность срослась в одно целое с этнокультурной самобытностью. Например, А.В. Сопов интегрирует фактор этничности и социальности, вводя конструкт «этносоциум», считая, что «этничность атрибут вольного, независимого от государства существования и особого этнического казачьего менталитета, а социальный фактор все более и более преобладает в системе под воздействием государственного общерусского вмешательства» [Капустина 2017: 112].

Современные синтетические концепции казачества базируются на материалах этнографических описаний, которые на протяжении длительного времени фиксируют, что казачество никогда не являлось монолитной структурой. Её характеризует множественность составляющих, которые формируются в результате сложного процесса этнической дифференциации и социальной интеграции, в результате чего казачество приобретает особые, отличающие только его черты. По мнению А.В. Филимонова, в определении статуса этой группы на первый план выходят характеристики, связанные, в первую очередь, с особенностями духовного мира казачества, его само- и мировосприятия, элементом которого является их идентичность [Филимонов 2017: 46].

Было бы ошибкой рассматривать казачество на протяжении всей его истории как сословие, так как практически до конца XVII века эта этносоциальная группа была вне сферы российского государственного управления.

Отношения с донскими казаками московское государство строило как с иностранными державами через Посольский приказ, а созданное вольными казаками Войско Донское обладало демократическим внутренним устройством, имело собственные органы власти, проводило самостоятельную внешнюю политику. Этот процесс превращения вольного казачества в служилое сословие связан с реформами Петра I, когда стала складываться совокупность правил и законов, регулирующих отношения казаков с царским правительством. Петр I, утверждавший в стране абсолютную монархию, не мог смириться с независимым социальным статусом казачества, подчинил его Военной коллегии, тем самым сформировал прецедент существования отдельной социальной группы населения, имевшей некоторые привилегии перед тяглым неслужилим населением империи [Щупленков 2016: 9].

Окончательное превращение казачества в сословие относится к XVIII – первой половине XIX в. Это связано с включением казачьих войск в общую систему государственного управления России, с законодательным оформлением обязанностей и прав казаков, их особой социальной функции в государстве. Предоставляя казачеству серьезные льготы Российское правительство планомерно превращает его в особое полупривилегированное военно-служилое сословие, одновременно все более и более регламентируя внутреннюю жизнь казачьих войск. Так, в ходе эволюции, шло постепенное превращение казаков в этносоциальную группу, переходившую на службу России.

Многие исследователи обращают внимание на то, что сословные и этнические черты казачества нельзя противопоставлять друг другу, что казаки сочетают в себе как этнические, так и сословные черты; невозможно механически отрывать одно от другого [Заседателева 1974; Трут 1999; Голованова 2005; Русские 2008; Сопов 2011а; Коневиченко 2016]. Б.М. Боук отмечает: «многочисленные споры о том, является ли казачество этносом или сословием, по своей постановке неудачно, потому что исключает то, что казачество было и этносом и сословием» [Голованова 2010]. По мнению Сопова, «казачество как система имеет довольно четкие этнические и социальные характеристики, которые не противопоставляются или взаимозаменяются, а разводятся на разные уровни функционирования. В определенные периоды доминируют те или иные» [Сопов 2011: 63].

Говоря о терминологическом консенсусе в историографии истории казачества, С.М. Маркедонов в своей статье приходит к выводу, что без достижения согласия о терминах, без проведения работы по типологизации (классификации) казачества невозможно преодолеть смешение понятий и выйти за рамки основных дискуссионных вопросов. В своей работе он ставит вопрос о том, насколько вообще справедливо объединение различных групп казаков в рамках одной конструкции «казачество». «Возможно ли рассматривать как единый феномен донских казаков эпохи позднего средневековья и уссурийское казачество рубежа двух прошлых столетий, ... запорожское «лыцарство» и «Игнат-казаков»...?» [Маркедонов 2003: 3].

Подобную позицию занимают и авторы статьи «Российское казачество: происхождение, история, правовой статус» отмечая, что «различные группы казачества никогда не были полностью идентичны. Сходство всех казаков определялось общностью их происхождения, социального положения, бытового уклада. Региональные особенности складывались под воздействием конкретных исторических и географических факторов, периода формирования войска, климата, отношений с соседями и других обстоятельств» [Рожкова, Лаптева, Гориленко 2022].

С.М. Маркедоновым, А.Н. Малукало, А.В. Соповым было предложено свое видение типологии казачества [Маркедонов 2003: 9; Малукало 2004: 12; Сопов 2010]. А.В. Сопов, например, классифицирует казаков по следующим группам:

вольные казаки; служилые казаки; воровские казаки; «вольное» казачество Смутного времени; городецкие казаки; мешчерские казаки; рязанские казаки.

А.И. Козлов выделил характерную для многих исследований закономерность, заключающуюся в том, что, «когда речь идет о сословии, преимущественно имеется в виду казачество конца XIX – начала XX века... Между тем опровержение этого тезиса строится на фактах, почерпнутых из далекой истории казачества, когда оно действительно еще не было сословием. Как очевидно, критика строится на явной подмене понятий» [Козлов 1995: 28–29]. То есть, факты, обосновывающие отрицание казачества как сословия, являются измерителями совершенно других порядков и отношений досословного времени.

Обобщая вышесказанное, заметим, что до середины XIX в. взгляды казаков, официальной науки и властей о сути казачества не противоречили друг другу. С середины XIX в. казаки в научной литературе начинают упоминаться как сословие и как особая социокультурная общность русского народа. В начале XX в. века параллельно с официальной точкой зрения на казачество, как на сословное образование, в среде казачьей интеллигенции созрел этнический подход к изучению казачьей истории. Была сформулирована автохтонная теория происхождения казачества в противовес беглохолопской. В советское время казачество рассматривалось как этнокультурная общность на стыке разных культур (славянской и тюркских, азиатской, кавказской), т.е. социальная группа с некоторыми культурными особенностями, не имеющая этнической составляющей. Основными характерными признаками казачества в советской историографии обозначались военная служба и ряд «сословных» привилегий. Стремление решить проблемы этнической и сословной истории – характерная черта современной историографии, в которой можно выделить три направления: первое определяет казачество как субэтнос (вариативно); второе – как сословие; третье пытается найти разумный компромисс. На наш взгляд, этническое развитие казачества способствовало формированию его как субэтнота в составе славяно-российского суперэтнота. Особенности социального развития вели к складыванию казачества как особого военизированного сословия. Как результат многовековой эволюции казачество включает в себе две составляющие, отличавшие его как особый феномен в российской и мировой палитре: сословность и этнокультурную самобытность. Являясь одновременно субэтнотом и военно-служилым сословием, казачество выступало на разных этапах в различных ипостасях с преобладанием определенных черт. В такой двойственности и заключается его подлинная сущность и феномен. Казачество не поддается какой-то узкой дефиниции и однолинейной идентификации.

Список источников

- Бромлей 1983 – Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 412 с.
- Бурда 2003 – Бурда Э.В. Очерки о терском казачестве. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003. 213 с.
- Великая 2001 – Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. Ростов-на-Дону: ЗАО «Невинномысская городская типография», 2001. 280 с.
- Великая 2000 – Великая Н.Н. О месте вольного казачества в этнографической классификации хозяйственно-культурных типов // Вопросы северокавказской истории. Вып. 5. Армавир, 2000. С. 30–37.
- Голованова 2005 – Голованова С.А. Казачество Терека и Кубани: этнополитические и культурно-исторические особенности становления и эволюции: Вторая половина XVI – конец XIX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Армавир, 2005. 389 с.
- Голованова 2010 – Голованова С.А. Этнические и сословные характеристики южно-российского казачества // Фольклор казачества – как неотъемлемая часть северокавказского этнокультурного пространства: Материалы всероссийской научно-практической

конференции, посвященной 275-летию города Кизляра. Махачкала. 2010. С. 74–82. URL: http://www.slavakubani.ru/population/ethnogenesis/etnicheskie-i-soslovnye-kharakteristiki-yuzhnorossiyskogo-kazachestva/?sphrase_id=33905 (дата обращения: 15.12.2017).

Гребенец 1915 – *Гребенец Ф.С.* Новогладковская станица в ее прошлом и настоящем // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 44. Тифлис, 1915. С. 77–116.

Заседателева 1974 – *Заседателева Л.Б.* Терские казаки (середина XVI – начало XX в.). М.: МГУ, 1974. 422 с.

Капустина 2017 – *Капустина (Артамонова) М.Г.* Управление процессами возрождения казачества в условиях модернизации общества // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 3 (205). С. 111–116.

Козлов 1995 – *Козлов А.И.* Возрождение казачества: история и современность (эволюция, политика, теория). Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1995. 248 с.

Козлов 1996 – *Козлов А.И.* О путях возрождения казачества // Проблемы казачьего возрождения. Ч. 1. Ростов-на-Дону, 1996. С. 3–25.

Коневиченко 2016 – *Коневиченко И.Л.* Казачество в правовом пространстве России: история и современность. Спб.: ГУАП, 2016. 130 с.

Ляшко 2014 – *Ляшко А.М.* Казаки – этнос (народ) или сословие? // Политика и общество. 2014. № 8 (116). С. 910–923.

Малукало 2004 – *Малукало А.Н.* Казачество России: к вопросу терминологии и методологии исследований // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2004. № 3–4. С. 12–20.

Маркедонов 2003 – *Маркедонов С.М.* Казачество: некоторые вопросы терминологии и типологии // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2003. № 3–4. С. 3–11.

Матвеев 1996 – *Матвеев А.В.* С чего начинать возрождение? // Проблемы казачьего возрождения. Сборник научных статей. Ч. 1. Ростов-на-Дону, 1996. С. 26–34.

Матвеев 2003 – *Матвеев В.А.* Феномен казачества в контексте этнонациональных особенностей российской государственности и проблемы современной типологии // Голос минувшего. 2003. № 3–4. С. 13–20.

Народы России 1994 – *Народы России.* Энциклопедия / под ред. В.А. Тишкова. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. 479 с.

Ратушняк 2022 – *Ратушняк В.Н.* Под стягом России. К 300-летию Кубанского казачьего войска. URL: <http://journal.hist.kubsu.ru/2009/01/27/pod-stjagom-rossii.html> (дата обращения: 18.03.2022).

Рожкова, Лаптева, Гориленко 2022 – *Рожкова Л.П., Лаптева Е.В., Гориленко Т.В.* Российское казачество: происхождение, история, правовой статус. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/48985-rossijskoe-kazachestvo-proiskhozhdenie-istoriya-pravovoj-status> (дата обращения: 20.09. 2022).

Рукоусев 1998 – *Рукоусев Е.Ю.* Казачество: права и обязанности сословия // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 137–143.

Русские 2008 – *Русские: история и этнография* / под ред. И.В. Власовой, В.А. Тишкова. М.: АСТ: ОЛИМП, 2008. 751 с.

Савельев 1991 – *Савельев Е.П.* Казаки. История. Т. 1. Владикавказ: СПАС, 1991. 442 с.

Сопов 2006 – *Сопов А.В.* Исторические предшественники казаков, становление и развитие казачества // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2006. № 1. С. 27–32.

Сопов 2011 – *Сопов А.В.* К вопросу о природе казачества // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2011. № 1. С. 62–65.

Сопов 2008 – *Сопов А.В.* Проблема этнического происхождения казачества и ее современное прочтение // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2008. № 4. С. 66–85.

Сопов 2011а – *Сопов А.В.* Российское казачество как социально-историческое явление // Вопросы казачьей истории и культуры. Вып. 6. Майкоп, 2011. С. 16–25. URL: http://www.slavakubani.ru/population/ethnogenesis/rossijskoe-kazachestvo-kak-sotsialno-istoricheskoe-yavlenie/?sphrase_id=33905 (дата обращения: 25.01.2018).

Сопов 2010 – *Сопов А.В.* Стереотипы и заблуждения в отношении казачества // Вопросы казачьей истории и культуры. Вып. 5. Майкоп, 2010. С. 14–24. URL: <http://>

www.slavakubani.ru/population/ethnogenesis/stereotypy-i-zabluzhdeniya-v-otnoshenii-
kazachestva/?sphrase_id=33905 (дата обращения: 8.02.2018).

Трут 1996 – Трут В.П. Возрождение казачества: сущность, пути, перспективы // Проблемы казачьего возрождения. Сборник научных статей. Ч. 1. Ростов-на-Дону, 1996. С. 75–90.

Трут 1999 – Трут В.П. Казачество: Происхождение. Сущность. Реалии. Перспективы. Ростов-на-Дону, 1999. 31 с.

Тхамокова 2014 – Тхамокова И.Х. Русское и украинское население Кабардино-Балкарии в XIX – начале XX в.: динамика этнокультурных границ. Нальчик: Эль-Фа, 2014. 240 с.

Тхамокова 2000 – Тхамокова И.Х. Русское и украинское население Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эль-фа, 2000. 239 с.

Федосов 2009 – Федосов П.С. Казаки: этнос или сословие? // Ставропольская правда. 2009. 18 марта. URL: <http://srn.su/?p=1606> (дата обращения: 5.10.2022).

Филимонов 2017 – Филимонов А.В. Проблемы сущности и идентичности казачества в исследовательских концепциях истории и этнографии // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 1. С. 42–50.

Шаожева 2017 – Шаожева Н.А. Проблема этносоциальной идентичности в общественном мнении казачества Кабардино-Балкарской Республики // Вестник Владикавказского научного центра. 2017. № 1. С. 22–28.

Щупленков 2016 – Щупленков О.В. Казачество как историческая общность: историческая справка // Геополитика и патриотическое воспитание. 2016. № 21. С. 7–19.

References

BROMLEJ YU.V. *Ocherki teorii etnosa*. [Essays on the theory of ethnicity]. M.: Nauka, 1983. 412 p. (In Russian)

BURDA E.V. *Ocherki o terskom kazachestve*. [Essays on the Terek Cossacks]. Nal'chik: Poligrafservis i T, 2003. 213 p. (In Russian)

VELIKAYA N.N. *Kazaki Vostochnogo Predkavkaz'ya v XVIII–XIX vv.* [Cossacks of the Eastern Pre-Caucasus in the XVIII–XIX centuries]. Rostov-na-Donu: ZAO «Nevinnomysskaya gorodskaya tipografiya», 2001. 280 p. (In Russian)

VELIKAYA N.N. *O meste vol'nogo kazachestva v etnograficheskoj klassifikacii xozyajstvenno-kul'turnyx tipov* [About the place of the free Cossacks in the ethnographic classification of economic and cultural types]. IN: *Voprosy severokavkazskoj istorii*. Vyp. 5. Armavir, 2000. P. 30–37. (In Russian)

GOLOVANOV S.A. *Kazachestvo Tereka i Kubani: etnopoliticheskie i kul'turno-istoricheskie osobennosti stanovleniya i evolyucii: Vtoraya polovina XVI – konec XIX v.* [Cossacks of Terek and Kuban: ethnopolitical and cultural-historical features of formation and evolution: The second half of the XVI – the end of the XIX century.]: dis. ... d-ra ist. nauk. Armavir, 2005. 389 p. (In Russian)

GOLOVANOV S.A. *Etnicheskie i sloslovnye xarakteristiki yuzhnorossijskogo kazachestva* [Ethnic and class characteristics of the South Russian Cossacks]. IN: *Fol'klor kazachestva – kak neot'emlemaya chast' severokavkazskogo etnokul'turnogo prostranstva: Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashhennoj 275-letiyu goroda Kizlyara*. Maxachkala. 2010. S. 74–82. URL: http://www.slavakubani.ru/population/ethnogenesis/etnicheskie-i-soslovnye-kharakteristiki-yuzhnorossiyskogo-kazachestva/?sphrase_id=33905 (data obrashheniya: 15.12.2017). (In Russian)

GREBENECZ F.S. *Novogladkovskaya stanicza v ee proshlom i nastoyashhem* [Novogladkovskaya stanitsa in its past and present]. IN: *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostej i plemen Kavkaza*. Vyp. 44. Tiflis, 1915. S. 77–116. (In Russian)

ZASEDATELEVA L.B. *Terskie kazaki (seredina XVI – nachalo XX v.)* [Terek Cossacks (mid-XVI – early XX century)]. M.: MGU, 1974. 422 p. (In Russian)

KAPUSTINA (ARTAMONOVA) M.G. *Upravlenie processami vozrozhdeniya kazachestva v usloviyax modernizacii obshchestva* [Management of the processes of the revival of the Cossacks in the conditions of modernization of society]. IN: *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2017. № 3 (205). P. 111–116. (In Russian)

KOZLOV A.I. *Vozrozhdenie kazachestva: istoriya i sovremennost' (evolyuciya, politika, teoriya)* [The Revival of the Cossacks: history and Modernity (evolution, politics, theory)]. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1995. 248 p. (In Russian)

KOZLOV A.I. *O putyax vozrozhdeniya kazachestva* [About the ways of the revival of the Cossacks]. IN: Problemy kazach'ego vozrozhdeniya. Ch. 1. Rostov-na-Donu, 1996. P. 3–25. (In Russian)

KONEVICHENKO I.L. *Kazachestvo v pravovom prostranstve Rossii: istoriya i sovremenost'* [Cossacks in the Legal Space of Russia: History and Modernity]. Spb.: GUAP, 2016. 130 p. (In Russian)

LYASHKO A.M. *Kazaki – etnos (narod) ili soslovie?* [Are Cossacks an ethnic group (people) or a class?]. IN: Politika i obshchestvo. 2014. № 8 (116). P. 910–923. (In Russian)

MALUKALO A.N. *Kazachestvo Rossii: k voprosu terminologii i metodologii issledovaniy* [The Cossacks of Russia: on the issue of terminology and methodology of research]. IN: Golos minuvshogo. Kubanskij istoricheskij zhurnal. 2004. № 3–4. P. 12–20. (In Russian)

MARKEDONOV S.M. *Kazachestvo: nekotorye voprosy terminologii i tipologii* [Cossacks: some questions of terminology and typology]. IN: Golos minuvshogo. Kubanskij istoricheskij zhurnal. 2003. № 3–4. P. 3–11. (In Russian)

MATVEEV A.V. *S chego nachinat' vozrozhdenie?* [Where to start rebirth?]. IN: Problemy kazach'ego vozrozhdeniya. Sbornik nauchnyx statej. Ch.1. Rostov-na-Donu, 1996. P. 26–34. (In Russian)

MATVEEV V.A. *Fenomen kazachestva v kontekste etnonacional'nyx osobennostej rossijskoj gosudarstvennosti i problemy sovremennoj tipologii* [The phenomenon of the Cossacks in the context of the ethnonational features of Russian Statehood and the problems of modern typology]. IN: Golos minuvshogo. 2003. № 3–4. P. 13–20. (In Russian)

Narody Rossii. Enciklopediya [The peoples of Russia. Encyclopedia] / pod. red. V.A. Tishkova. M.: Bol'shaya rossijskaya enciklopediya, 1994. 479 s. (In Russian)

RATUSHNYAK V.N. *Pod styagom Rossii. K 300-letiyu Kubanskogo kazach'ego vojska*. [Under the banner of Russia. To the 300th anniversary of the Kuban Cossack Army]. URL: <http://journal.hist.kubsu.ru/2009/01/27/pod-stjagom-rossii.html> (data obrashheniya 18.03.2022). (In Russian)

ROZHKOVA L.P., LAPTEVA E.V., GORILENKO T.V. *Rossijskoe kazachestvo: proisxozhdenie, istoriya, pravovoj status*. [Russian Cossacks: origin, history, legal status]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/48985-rossijskoe-kazachestvo-proiskhozhenie-istoriya-pravovoj-status> (data obrashheniya: 20.09.2022). (In Russian)

RUKOSUEV E.YU. *Kazachestvo: prava i obyazannosti sosloviya* [Cossacks: the rights and duties of the estate]. IN: Voprosy istorii. 1998. №5. P. 137–143. (In Russian)

Russkie: istoriya i etnografiya [Russians: History and ethnography] / pod red. I.V. Vlasovoj, V.A. Tishkova. M.: Ast: olimp, 2008. 751 p. (In Russian)

SAVEL'EV E.P. *Kazaki. Istoriya*. [Cossacks. History.] T. 1. Vladikavkaz: SPAS, 1991. 442 c. (In Russian)

SOPOV A.V. *Istoricheskie predshestvenniki kazakov, stanovlenie i razvitie kazachestva* [Historical predecessors of the Cossacks, formation and development of the Cossacks]. IN: Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Majkop, 2006. №1. P. 27–32. (In Russian)

SOPOV A.V. *K voprosu o prirode kazachestva* [To the question of the nature of the Cossacks]. IN: Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Majkop, 2011. № 1. P. 62–65. (In Russian)

SOPOV A.V. *Problema etnicheskogo proisxozhdeniya kazachestva i ee sovremennoe prochtenie* [The problem of the ethnic origin of the Cossacks and its modern interpretation] IN: Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8. Istoriya. 2008. № 4. P. 66–85. (In Russian)

SOPOV A.V. *Rossijskoe kazachestvo kak social'no-istoricheskoe yavlenie* [Russian Cossacks as a socio-historical phenomenon]. IN: Voprosy kazach'ej istorii i kul'tury. Vyp. 6. Majkop, 2011. P. 16–25. URL: http://www.slavakubani.ru/population/ethnogenesis/rossijskoe-kazachestvo-kak-sotsialno-istoricheskoe-yavlenie/?sphrase_id=33905 (data obrashheniya: 25.01.2018). (In Russian)

SOPOV A.V. *Stereotipy i zabluzhdeniya v otnoshenii kazachestva* [Stereotypes and misconceptions about the Cossacks]. IN: Voprosy kazach'ej istorii i kul'tury. Vyp. 5. Majkop, 2010. P. 14–24. URL: http://www.slavakubani.ru/population/ethnogenesis/stereotipy-i-zabluzhdeniya-v-otnoshenii-kazachestva/?sphrase_id=33905 (data obrashheniya: 8.02.2018). (In Russian)

TRUT V.P. *Vozrozhdenie kazachestva: sushhnost', puti, perspektivy* [The Revival of the Cossacks: the essence, ways, prospects]. IN: Problemy kazach'ego vozrozhdeniya. Sbornik nauchnyx statej. Ch. 1. Rostov-na-Donu, 1996. P. 75–90. (In Russian)

TRUT V.P. *Kazachestvo: Proisxozhdenie. Sushhnost`. Realii. Perspektivy*. [Cossacks: Origin. Entity. Realities. The prospects.]. Rostov-na-Donu, 1999. 31 p. (In Russian)

TXAMOKOVA I.X. *Russkoe i ukrainskoe naselenie Kabardino-Balkarii v XIX – nachale XX v.: dinamika etnokul`turnyx granicz*. [Russian and Ukrainian population of Kabardino-Balkaria in the XIX-early XX century: dynamics of ethno-cultural boundaries]. Nal`chik: El`-Fa, 2014. 240 p. (In Russian)

TXAMOKOVA I.X. *Russkoe i ukrainskoe naselenie Kabardino-Balkarii*. [Russian and Ukrainian population of Kabardino-Balkaria]. Nal`chik: El`-fa, 2000. 239 p. (In Russian)

FEDOSOV P.S. *Kazaki: etnos ili soslovie?* [Cossacks: ethnicity or class?]. IN: Stavropol`skaya pravda. 2009. 18 marta. URL: <http://srn.su/?p=1606> (data obrashheniya: 5.10.2022). (In Russian)

FILIMONOV A.V. *Problemy sushhnosti i identichnosti kazachestva v issledovatel`skix koncepciyax istorii i etnografii* [Problems of the essence and identity of the Cossacks in the research concepts of history and ethnography]. IN: Gumanitarnyj vektor. 2017. T. 12. № 1. P. 42–50. (In Russian)

SHAOZHEVA N.A. *Problema etnosocial`noj identichnosti v obshhestvennom mnenii kazachestva Kabardino-Balkarskoj Respubliki* [The problem of ethnosocial identity in the Public opinion of the Cossacks of the Kabardino-Balkarian Republic]. IN: Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra. 2017. № 1. P. 22–28. (In Russian)

SHHUPLENKOV O.V. *Kazachestvo kak istoricheskaya obshhnost`: istoricheskaya spravka* [Cossacks as a historical community: historical background]. IN: Geopolitika i patrioticheskoe vospitanie. 2016. № 21. P. 7–19.

Информация об авторе

Н.В. Варивода – научный сотрудник сектора новейшей истории.

Information about the author

N.V. Varivoda – Researcher of the Sector of Modern History.

Статья поступила в редакцию 19.12.2022; одобрена после рецензирования 25.12.2022; принята к публикации 26.12.2022.

The article was submitted 19.12.2022; approved after reviewing 25.12.2022; accepted for publication 26.12.2022.